Этот подросток в белой рубашке осветил весь зал, как только вошел.

Белый халат прилегает к телу, чернила и бамбук прислонены друг к другу, чистое лицо, помимо самородности и благородства из большой семьи, несет на себе отпечаток бандита, который не скупится.

Две пряди неаккуратных волос свисают вниз, но при этом подчеркивают некую лихость.

Без преувеличения можно сказать, что он был обходителен, но в его темных глазах был намек на глубину, которая не свойственна этому возрасту.

"Дедушка!" Увидев Даньянцзы, сидящего на вершине вестибюля, Дэн Чэнь побежал к нему, словно увидел спасителя.

С другой стороны, Цао Ин, сидевшая в стороне, задумчиво смотрела на Сяо Яня своими прекрасными глазами.

"Добрая внучка, что случилось?" Увидев панический вид своей драгоценной внучки, Даньянцзы нахмурился и почувствовал, что все не так просто.

"Он... Он продолжает преследовать меня..." После минутного молчания Дэн Чэнь, наконец, решил признаться.

"О? Ты говоришь об этом подростке?" Даньянцзы нахмурился, а в его взгляде, обращенном на Сяо Яня, появился намек на недовольство.

"Молодой человек, я слышал, что ты ученик Пилюльной Пыли, но не знаю, для чего Пилюльная Пыль послала тебя сюда?" Даньянцзы посмотрел на Сяо Яня, в его голосе нельзя было услышать ни хорошего, ни плохого.

Несмотря на то, что они оба были рафинерами восьмого класса, отношения между "Пилюльной Пылью" и семьей Дань не считались глубокими, и они были лишь знакомыми по кивку.

"Вообще-то, учитель меня не посылал, я просто посмотрел на вашу юную леди, как на слабую, и захотел ее проводить". Сяо Янь обнажил белоснежные зубы и усмехнулся.

"Посмотрел на нежность моей внучки и захотел ее немного проводить?" Даньянцзы на мгновение растерялся, а затем на него нахлынул гнев.

"Молодой мастер павильона Звездопада даже сопровождает нежную девочку, не могу представить, что в Зале Праведности Пилюльной Пыли не выбирают учеников с хорошим

глазом".

Даньянцзы холодно фыркнул и сказал: "Поскольку моя маленькая внучка уже вернулась, я не буду беспокоить молодого мастера павильона".

"Старейшина пилюль - еще приличный человек, а это уже старая душная тыква". Сяо Янь внутренне тайно сплюнул, а затем слегка улыбнулся: "Старший, не поймите меня неправильно, так называемая прекрасная леди, господин, хорошо владеющий боевыми искусствами, позднего поколения, просто провожает вашу юную леди домой, и, кстати, хочет познакомиться с семьей Дэн".

"У тебя, этого мальчишки, не видно особых способностей, но щека у тебя довольно толстая, по сравнению с Пилюлей Пыли". Даньянцзы фыркнул и махнул рукой: "Ради Пиль Дуста я не буду продолжать преследовать мою внучку, но если будет следующий раз, то не вини меня за то, что я пойду к твоему учителю и попрошу дать показания".

Сказав это, он сделал жест прощания.

Сяо Янь был не в том положении, чтобы заставлять себя остаться.

Толстокожесть не обязательно производила плохое впечатление на людей, наоборот, некоторые люди ценили толстокожесть, но если человек преследовал, то это, скорее всего, вызывало неприязнь или даже ненависть окружающих.

Проводив его взглядом, Сяо Янь, задержавшись на старике, сидящем рядом с Даньянцзы, и девушке в красной одежде рядом с ним, повернулся, чтобы уйти.

"Эта девчонка в красной одежде такая горячая, только по внешнему виду она должна быть даже выше Дэн Чэня, ну, а когда она вырастет, то сможет набрать девять баллов.

Особенно тело, маленькая Дэн Чен намного сексуальнее, стоит ли мне повернуться и спросить ее имя. Забудь, Дэн Чен, эта цыпочка рядом с ней, ударив сейчас, я переверну машину".

Мысли в голове пронеслись мимо, а шаги Сяо Яня ничуть не приостановились и продолжали идти вперед.

"Хотя этот юноша несколько бессовестен, его душевное состояние вполне подходящее". Та же мысль промелькнула в головах Даньян Цзы и родоначальника семьи Цао.

Пятнадцатилетний подросток, даже если его учителем был первоклассный Рафинер Пилюль, мог бы, не меняя выражения лица, шутить перед двумя высокопоставленными и могущественными Старыми Предками, и такое состояние ума уже было бы превосходным.

Откуда им было знать, что за тридцать лет своей предыдущей жизни Сяо Янь пережил множество человеческих ситуаций, а в первый день после перерождения даже помочился на голову Ду Шэна и пообщался с Ду Императором.

Как раз в тот момент, когда Сяо Янь собирался переступить порог, раздался слегка магнетический женский голос.

"Подождите!"

"Хм, возможность пришла сама собой?" Сяо Янь остановил свои шаги и медленно обернулся.

Однако он увидел, что девушка в красной одежде медленно встала и сказала: "Я слышала, что ты ученик Возвышенного Пилюли, так что цель твоей поездки - участие в этом так называемом Молодежном Соревновании?"

"Неплохо." Сяо Янь слабо улыбнулся.

"Мой мастер Сюань И и твой учитель, Пыль Пилюль, уже много лет являются старыми соперниками, поэтому я не знаю, подходишь ли ты мне в соперники".

При этих словах на очаровательном личике девушки появился намек на провокацию.

"Нет, ваш хозяин, должно быть, не сказал вам, что эти двое на самом деле давние соперники".

Однако личность этой девушки уже была известна.

Сяо Янь посмотрел на девушку в красной одежде и спросил: "Ты из семьи Цао, Цао Ин?"

"Именно!"

Румяный ротик девушки слегка приоткрылся.

"Как же вы сюда попали! Сестра, наряд брата был приготовлен специально для тебя! Привет-привет!" Сяо Янь внутренне передернулся, подумав, что осанка демонессы семьи Цао действительно хороша.

Однако на его лице появилась нотка высокомерия, он посмотрел на Цао Ина и рассмеялся: "Хехе, раз твой и мой мастера-бойцы считаются равными, то, видимо, правильно, что ты и я должны уметь различать друг друга".

Дэн Чэнь и Цао Ин были гордыми дочерьми Неба, но их характеры сильно отличались.

Если хочешь взять робкую и интровертную, как Дэн Чэнь, то нужно пойти навстречу и дать ей чувство уверенности, заставить ее доверять и полагаться на себя, быть смелой, иметь толстую кожу и быть властной, не теряя при этом мягкости.

Конечно, для этого необходимо было иметь достаточно тяжелую биографию или хорошую собственную силу, иначе семья Дан была бы избита заживо.

С другой стороны, с такой женщиной, как Цао Ин, обладавшей исключительными способностями и с детства занимавшей высокое положение среди сверстников, справиться было довольно сложно. Такая женщина была сильной и уверенной в себе, поэтому, если бы она показала перед своими первыми мягкую и безобидную сторону, на нее бы стали смотреть свысока.

Если хочешь заполучить такую женщину, нужно безжалостно завоевать ее, безжалостно победить ее в области боевой ци, алхимии и так далее, в которых она хороша, и, наконец, в постели (здесь опущено).

Короче говоря, это была сильная лошадь, которую не так-то просто укротить.

Видя высокомерие Сяо Яня, Цао Ин не была шокирована, а скорее обрадовалась: среди своих сверстников она никогда не встречала соперников, и ей было нелегко встретить Дан Чена со слабым характером, который не желал с ней соперничать.

Сяо Янь сумел вызвать в ней желание победить.

"Кожа у этого парня неплохая, просто я не знаю, является ли он вышитой подушкой". В глазах Цао Ин появился интерес к Сяо Яню.

Конечно, этот интерес исчезнет после поражения Сяо Яня, но она никогда не думала о том, какое влияние на нее окажет победа Сяо Яня.

"Хотя до соревнований еще семь дней, почему бы нам не устроить огненную битву здесь". Красные губы Цао Ин слегка приоткрылись, и она посмотрела на Сяо Яня с опаской.

"Инъэр, это зал семьи Дан, здесь не принято грубить". Старый предок семьи Цао в зале нахмурился.

Все-таки это была территория семьи Дан, и было бы слишком невежливо не спросить разрешения у хозяина.

Сяо Янь повернул голову и посмотрел на Даньян Цзы, который не двигался.

"Интересно, может ли старший разрешить нам двоим еще раз сразиться с огнем?"

"Хехе." Даньян Цзы слабо улыбнулся.

"Хоть ты и толстокожий, но ученик Пилюльной Пыли не должен быть слишком плохим, я бы хотел посмотреть, насколько ты хорош.

Девочка Цао Ин, ты можешь преподать своей сестре Дэн Чэнь хороший урок для этого жителя Павильона Звездопада".

Он взмахнул рукой, и часть пространства в зале мгновенно стала намного сильнее, очевидно, для того, чтобы эти двое могли использовать ее в перестрелке.

"Ах ты, старая тварь!" Старый предок семьи Цао посмотрел на Даньянцзы, беспомощно покачал головой и рявкнул на Цао Ина: "Девочка, сложи руки с милосердием".

В этот момент Цао Ин, естественно, не могла слушать эти слова, ее взгляд, устремленный на уверенное лицо Сяо Яня, становился все более и более возбужденным, когда она сжала пальцы, и кроваво-красное пламя упало в центр арены пожара этой партии.

"Хех." В ответ Сяо Янь напустил на себя надменный вид и щелкнул пальцем, отчего в центре поля боевого огня взметнулась струйка пламени зеленого цвета.

http://tl.rulate.ru/book/94537/3186652